

Виктория Сверчевская

*Красно-
желтый мир*

Виктория Сверчевская

Красно-желтый мир

«Издательские решения»

Сверчевская В.

Красно-желтый мир / В. Сверчевская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985278-6

Еве необходимо попасть в ад, чтобы вызволить оттуда своих коллег по работе, попавших в столь жуткое место после проведения магического ритуала. Знакомство с повелителем обители зла необратимо меняет жизнь самой девушки. Она понимает, что даже в преисподней есть место для любви и счастья.

ISBN 978-5-44-985278-6

© Сверчевская В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1 «КНИГА»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Красно-желтый мир

Виктория Сверчевская

© Виктория Сверчевская, 2020

ISBN 978-5-4498-5278-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

День выдался по-осеннему ненастный. Лохматые темные тучи, поглотившие лазурный небосвод, мрачно и равнодушно изливали на землю ледяные потоки воды.

Ева стояла у окна, прижавшись лбом к заплаканному стеклу. Ее лицо было мокрое от слез, а в разгоряченной голове пульсировала, полная отчаяния, единственная мысль – она осталась совсем одна! У нее больше нет бабушки, самого близкого и родного человека на свете, и она не представляет, как ей жить дальше. Бабушка, любимая бабушка! Неужели это правда, что ты покинула свою бедную Еву навсегда?

Часть 1 «КНИГА»

– О чем мечтаешь, Ева? – добродушно улыбнулся сидящий за рабочим столом у окна пожилой мужчина.

Девушка встрепенулась и зарделась.

– Бывает же такое, совсем забыла, что я на работе! – она слегка покачала головой, со смущением признавая свою оплошность. – Петр Карлович, Вы не волнуйтесь, готовые документы я уже передала на отправку в канцелярию.

– Я и не волнуюсь, ты у меня умница и к тому же красавица, – немедленно откликнулся Петр Карлович и лукаво бросил взгляд на девушку, – И куда только смотрят представители доблестного мужского рода, не понимаю! – в деланном возмущении воздел он руки.

В ответ Ева весело рассмеялась.

– Если Вы не понимаете, куда смотрят эти ваши «представители», торопясь по своим неотложным делам, – кокетливо пожав плечиками, проворковала она, – то я Вам объясню: под ноги, конечно, Петр Карлович, куда же им еще смотреть!

Петр Карлович оживился и, игриво подмигнув девушке, приготовился продолжить занимательный разговор. Но тут в кабинет, словно пава, вплыла особа средних лет с кислым выражением лица.

– Все веселитесь! – раздался с порога ее писклявый голос.

– Милочка! Сегодня мы отменно поработали и заслужили небольшой перерыв, – словно оправдываясь, миролюбиво забубнил Петр Карлович.

– Я Вам не милочка! – взвизгнула пава, бесцеремонно его прерывая. – Для Вас я Нина Петровна, и не только Вы сегодня работали, заметьте, другие не менее заняты, но не имеют привычку постоянно ставить себе это в заслугу!

Поджав губы, Нина Петровна раздраженно бросила на стол Евы стопку листков.

– Совсем замоталась из-за ваших бумаг, – со злобой прошипела она и демонстративно вышла, не слишком тихо прикрыв за собой дверь.

– Вот курица! – натянуто улыбнулась Ева и неожиданно набросилась на своего соседа. – Петр Карлович, почему Вы допускаете, чтобы с Вами разговаривала в подобном тоне эта безмозглая, мокрая курица? Почему?

– Дружочек, словосочетание «безмозглая курица» следует произносить просто как «курица», ибо оно одно уже предполагает отсутствие мозгов, – попробовал невесело отшутиться Петр Карлович.

Но девушка не унималась.

– Все равно, я не понимаю! Вы, человек с ученым званием, позволяете так вести себя людям, которые и ногтя Вашего не стоят, не понимаю! – Ева недоуменно пожала плечами. – И ведь если бы это было в первый раз! «Курица» и несколько ей подобных экземпляров пользуются Вашей воспитанностью и деликатностью, чтобы безнаказанно изливать свою желчь ежедневно, ежечасно...

– Девочка моя, успокойся! – по-стариковски сгорбившись за рабочим столом, мягко проговорил Петр Карлович. – Не стоит ничтожным людям уделять столько внимания. Они, право, не заслуживают этого, поверь мне.

Помолчав немного, он добавил:

– А теперь, пожалуй, займемся работой. Вон, сколько документов принесли.

Весь оставшийся день прошел в обычном трудовом ритме. Торопливо покидая здание родного Института проектно-изыскательных работ в надежде успеть на шестичасовой автобус, Еве пришлось выдержать на себе перекрестный обстрел явно негодующих взглядов из намеренно приоткрытой двери приемной, где восседала пава и ее наперсница, женщина неопреде-

ленного возраста с одутловатым лицом и звучной фамилией Качнева. Хотя это и не было оговорено должностными обязанностями, видимо, из самых «лучших» побуждений, эти особы считали своим долгом отслеживать в конце рабочего дня уход многочисленной вереницы сотрудников. В итоге тот, кто рискнул покинуть рабочее место на пару минут раньше положенного времени, неизменно попадал в их черный список, который каждое утро следующего дня ложился на стол директору.

С гордо поднятой головой Ева прошествовала мимо вражеского поста. Сбегая по лестнице, она заметила, как шедший позади молодой человек в коричневой короткой дубленке со словами, произнесенными вкрадчивым голосом: – Здесь, кажется, сквозняк, – с силой захлопнул дверь приемной, лишив тем самым почтенных женщин возможности вести неусыпное бдение. За дверью тотчас раздалось возмущенное кудахтанье, и дверь распахнулась с новой силой.

Ева, не удержавшись, рассмеялась: – Вот курицы! – и выбежала на улицу.

Вдохнув полной грудью свежего морозного воздуха, она поспешила к автобусной остановке.

По пути домой Ева забежала в продуктовый магазин. Ей нужен был только хлеб, но она с удовольствием потолкала среди людей, рассматривая разнообразные товары на многочисленных полках супермаркета.

С тех пор, как не стало бабушки, Ева чувствовала себя дома особенно одинокой. Отвлекаясь от мрачных дум на работе, девушка неизменно возвращалась к ним, как только переступала порог родной квартиры, где все напоминало о счастливых годах, прожитых вместе с бабушкой. Вот и сейчас, поужинав и перемыв посуду, Ева, усевшись в большое удобное кресло перед включенным телевизором и, машинально наблюдая за мельтешившими на экране кадрами, задумалась.

Как ей не хватало бабушки, любимой бабушки. Мысль о том, что на всем белом свете она осталась одна, иногда просто парализовывала ее. Родителей Ева помнила смутно, они погибли в автокатастрофе, когда ей едва минуло пять лет. Поэтому бабушке пришлось заменить их обоих, насколько это было возможно. Конечно, были еще друзья, знакомые, но в конечном итоге они не выдерживали никакого сравнения с истинно близким человеком. Кровное родство – нечто особенное, сильное, подчас не поддающееся здравому смыслу чувство. Свои секреты, увлечения, разочарования, обиды Ева могла доверить только бабушке, твердо зная, что ее никогда не предадут. А вот теперь она одна, наедине со своими печалью и радостями, взлетами и падениями. Правда, есть Марк, но это уже совсем другое, гораздо менее надежное. Кстати, о Марке... Девушка потянулась к телефону, но в последний момент отдернула руку, норовисто вскинув головку. Последняя их размолвка была полностью на его совести, поэтому Ева решила дождаться явки с повинной. Вдохнув, она снова углубилась в воспоминания детства и юности, иногда смахивая с ресниц набежавшую слезинку. «Надо бы пойти в комнату, где жила бабушка и разобрать ее вещи», – подумала девушка. Прошло полгода, но до сих пор у нее не хватало мужества переступить порог и нарушить порядок, царивший при жизни бабушки, словно так можно было осквернить память о ней.

«Дождусь Марка, и мы вместе переберем все вещи, может, тогда на сердце станет немного легче», – решила Ева, и, отгоняя назойливые грустные мысли, попыталась сосредоточиться на просмотре какой-то бестолковой передачи о вреде курения.

...

На рассвете Еву разбудил настойчивый телефонный звонок. Еще не совсем проснувшись, она нащупала рукой настойчиво вибрирующий на прикроватной тумбочке аппарат:

– Алло!

– Я хотел позвонить раньше, – затараторил в ухо приятный мужской баритон, – но вовремя вспомнил, что ты страшная засоня! Зато сейчас, когда практически все население страны уже закончило свой утренний туалет и приступило к работе, я, не страшась быть обруганным, хочу сказать – прости меня, любимая, я был не прав!

Слушая нескончаемый монолог Марка, Ева, щелкнув выключателем ночника, посмотрела на будильник. Стрелки часов упрямо показывали полшестого, несмотря на уверения Марка о всеобщем пробуждении и начале рабочего дня. Дождавшись небольшой заминки в безмятежно льющей речи, девушка вкрадчивым голосом пропела:

– Так, значит, говоришь, значительная часть населения уже закончило свой утренний туалет?

На другом конце провода воцарилось напряженное молчание. Ева так ясно представила себе оторопелое выражение лица Марка, что еле удержалась от смеха. Несмотря на ранний звонок, разбудивший ее так некстати, злиться совсем не хотелось. Молчание затягивалось, пришлось девушке первой его нарушить, поскольку она уже стала опасаться, все ли в порядке с Марком и не окаменел ли он с трубкой в руке.

– Ты там не заснул случайно? – кротко поинтересовалась она.

В ответ трубка тяжело вздохнула.

– Любимая, скажи только, когда я могу к тебе приехать?

...

До полудня время пролетело незаметно. Ева так погрузилась в работу, что не заметила, как наступил обеденный перерыв. Отложив чертежи, она весело кивнула своему коллеге:

– А обедать мы сегодня собираемся, как Вы полагаете?

Петр Карлович оторвался от бумаг и поднял на девушку усталые глаза.

– Дружок, что-то не хочется сегодня идти в столовую, если тебе не трудно, захвати какую-нибудь булочку, я здесь чайку потом попью.

– Договорились! – Ева натянула шубку и выбежала из комнаты.

Столовая была расположена очень удобно, только перейти на другую сторону улицы, и перед тобой – небольшое двухэтажное здание с симпатичным крыльцом и ажурными перильцами.

Еве нравилось неторопливо вышагивать по дороге и наблюдать, как проходящие мимо мужчины заинтересованно оглядывают ее. «Они, наверное, думают, – про себя рассуждала девушка, – какая красивая песцовая шубка у этой молодой женщины». Ева нежно провела рукой по блестящему, искрящемуся на солнце, меху. Ей нисколько не было жалко ни обедов, ни ужинов, принесенных в жертву ради эффектного наряда. «Нужно уметь иногда устраивать себе праздник», – любила повторять она, задумывая очередное рискованное предприятие. Бабушка всегда с восторгом принимала идеи внучки и старалась по мере возможности внести свою лепту в осуществление ее замыслов. Улыбка тронула красиво очерченные губки Евы, когда она вспомнила простодушное лицо родного человека, светящееся радостью при виде ликующей Евы.

– Что-то не торопитесь, уж обед скоро закончится! – сладенький голос Качневой бесцеремонно прервал приятные воспоминания девушки.

– Постараюсь не опоздать! – бросила Ева вслед демонстративно обогнавшей ее компании.

Нина Петровна шла под руку с Подколесовой, женщиной, считающей себя «счастливой обладательницей» прямо-таки убойного бюста, на самом деле потешно и неуместно, словно инородное тело, прилепленного к ее приплюснутой, низкорослой фигуре. Время от времени они поглядывали на ручные часики и перешептывались. Качнева семенила рядом, перебегая то на одну, то на другую сторону, заискивающе заглядывала в лица подружек, и производила

довольно отгалкивающее впечатление. Наблюдая со стороны, Ева подумала: «Какие неприятные люди»!

Заскочив в столовую, она на секунду остановилась, отыскивая глазами свободное место, присоединиться к расположившейся неподалеку злобной троице не хотелось. Ее окликнула сидящая за столиком недалеко от двери смуглая молодая женщина. Просияв, Ева поспешила к ней, на ходу стягивая с себя шубку и беретик.

...

Уже сидя на своем рабочем месте, девушка рассказывала Петру Карловичу, мирно попивающему чаек с булочкой, об инциденте, происшедшем в столовой.

– Представляете! – задыхалась Ева от возмущения. – Мы мирно обедали – Настя, Макс и я, никого не трогали. И вдруг к нам подруливает эта курица Нина Петровна, и, обращаясь к Насте, но, разумеется, имея ввиду и нас с Максом, своим писклявым голосом заявляет, что если обедать такими темпами, то времени точно не хватит для того, чтобы вовремя подготовить документы к проекту, и что она, имея срочную работу, вообще не позволяет себе такой роскоши, как обед. И это она смеет говорить Насте, безропотной трудяге, которая тащит работу всей группы! А у Качневой и Подколесовой при этом лица сияли от удовольствия, не понимаю, как можно испытывать радость от оскорбления и унижения другого человека!

Ева передохнула и неожиданно выпалила:

– Терпеть их не могу, иногда ловлю себя на мысли, что при случае не упустила бы возможности разделаться с ними.

Петр Карлович улыбнулся.

– Дружок, ты находишься на том счастливом этапе жизненного пути, когда можно позволить себе быть максималистом. Попробуй быть мудрее, не замечать их нападок, не реагировать на язвительные замечания, поверь, это заденет их гораздо сильнее, нежели твое публичное возмущение.

– Ха-ха! – Ева удивленно взглянула на своего опытного коллегу. – Да если не давать отпор, они же на голову сядут, вот как к Вам, извините. Нет, я с Вами не согласна, ограниченные люди не способны оценить тактичность и деликатность – уж слишком все это для них сложно и непонятно.

Ева откинула со лба прядь тяжелых светло-каштановых волос и сердито посмотрела на Петра Карловича. «Вот почему его и в грош не ставят»! – подумала она и тяжело вздохнула. Нет, себя она в обиду не даст, слишком много чести выслушивать ехидные замечания и делать вид, что ничего не произошло.

Ева еще раз бросила неодобрительный взгляд в сторону пожилого коллеги. Машинально взяв в руки незаконченную смету, она начала рассеянно просматривать ее, и вскоре незаметно с головой погрузилась в работу.

Петр Карлович ласково, поверх очков, изредка посматривал на ее прилежно склоненную головку: «Ах, молодость, молодость – прекрасная пора»!

...

В пятницу, после окончания рабочего дня, Ева решила отменить посещение любимого торгового центра. Она торопилась домой, чтобы подготовиться к свиданию с Марком. Кстати, последний собственной персоной должен был прибыть к восьми часам вечера полностью поверженный и сдавшийся на милость победителю, то есть Еве.

Первым делом девушка стала приводить себя в порядок, чтобы встретить Марка во всеоружии.

Выбор подходящего наряда для романтического вечера чуть было не испортил ей настроение. Ева стояла перед забитым вещами платяным шкафом с видом весьма озабоченным

и даже слегка расстроенным. Кофточки и платья, безумно уставшие проводить огромное количество времени в тесном темном ящике, пытались зацепиться рукавами за проворные пальчики девушки, чтобы вырваться на свободу и, наконец-то, блеснуть своим великолепием при свете дня. Однако, шансов быть востребованными у каждой из них при наличии бешеной конкуренции, было немного. На кровати уже валялось с десятков разношерстных тряпок, и всем им грозила опасность, не выдержав строгого отбора, снова очутиться в темной камерке в подвешенном состоянии. Внимательно изучив содержимое гардероба, Ева пришла к выводу, что выудить что-либо стоящее больше не удастся. Поэтому, круто развернувшись, она подошла к кровати и принялась критически осматривать разбросанные на ней разноцветные куски материи. Приняв долгожданное решение, Ева твердой, не знающей сомнений рукой ловко подцепила из набросанной кучи тряпья маленькое бархатное платье цвета морской волны. Оставшаяся тряпичная братия тут же зароптала, но, несмотря на безмолвные протесты, была безжалостно помещена обратно в шкаф.

Одевшись, девушка подкрасила перед большим настенным зеркалом пухлые губки и, отступив на шаг назад, внимательно взгляделась в свое отражение. Платье соблазнительно облегло ее складную фигурку, а густая волна ниспадающих на плечи каштановых локонов придавала облику особое очарование. Слегка приподняв темные стрельчатые брови и, критически осмотрев себя со всех сторон прозрачными, светло-зелеными глазами, Ева осталась вполне довольной своим внешним видом.

Звонок не заставил себя долго ждать. Пунктуальность была отличительной чертой Марка, которой он очень гордился, потому что на этом, собственно говоря, и заканчивался список его замечательных качеств. Ева, попытавшись согнать с лица предательскую улыбку, поплыла открывать дверь долгожданному гостю. Первое, что она увидела – был букет, вернее, не просто букет, а букетище, состоящий из огромного количества пушистых и душистых белых хризантем. Где-то в просвете между многочисленными цветками влажно блеснул темно-карий глаз Марка. Ева растроганно отступила назад.

– Марк, ты просто несносный обольститель! Неужели это все мне?

Вместо ответа молодой человек, воспользовавшись тем, что дверной проем освободился, немедленно втиснулся в узкую прихожую и важно произнес:

– Конечно, тебе, любимая, как ты можешь в этом сомневаться!

Затем, сунув букет в руки разомлевшей девушки и слегка подтолкнув ее в сторону гостиной, он, проворно снимая одновременно куртку и ботинки, безмятежным голосом заворковал про то, что у него так некстати сломалась машина, что пришлось ловить такси, и что это оказывается проблема, о которой он и не подозревал, что мороз на улице крепчает, что... Шагнув в комнату, залитую ярким электрическим светом и увидев все еще неподвижно стоящую Еву с огромным букетом цветов в руках, Марк запнулся, залюбовавшись девушкой, лицо его стало серьезным.

– Какая ты у меня красавица!

Он взял из рук Евы букет, небрежно бросил на диван и, нежно обняв девушку за плечи, добавил:

– Как я по тебе соскучился!

Позже, когда ночь опустилась на город, они мирно дремали в кровати. Полная луна сквозь окно изливала чудный матовый свет. Проснувшись от ее магического сияния, Ева тихонько пошевелилась и осторожно скосила глаза в сторону Марка. Тот, тихонько посмеиваясь, озорно подмигнул ей в ответ.

– Ах, ты, хитрюга! – Ева шутливо потрепала друга за торчащее из-под одеяла ухо. – Я боюсь сделать лишнее движение, чтобы не разбудить эту бестию, а он, оказывается, давно бодрствует и спокойно созерцает мои мучения.

Марк весело рассмеялся и сладко потянулся.

– Знаешь, Евка, ты не поверишь, я несколько дней подряд вижу во сне твою бабушку. Как будто она стоит вдалеке и говорит: «Вы, молодой человек, не оставляйте одну мою Евочку, ей теперь особенно одиноко»! Знаешь, говорит, будто предупреждает, чтобы я берег тебя пуще глаза. Славная была старушка, любила тебя безумно, да и меня не обижала.

Слушая Марка, девушка крепче прижалась к его плечу.

– Мне ее так не хватает, ты даже представить не можешь, как! Я до сих пор не могу зайти в ее комнату, все тебя ждала, чтобы мы вместе пересмотрели все вещи, разобрали их, ненужное выбросили. Ведь бабушка не обиделась бы, правда?

– Конечно! – Марк нежно чмокнул Еву в пухлые губки. – Завтра, вернее уже сегодня, обязательно все разберем. А теперь спать, а то скоро уже рассвет.

Некоторое время Ева продолжала лежать на спине с открытыми глазами, воспоминания захлестнули ее, но постепенно ровное дыхание Марка оказало на нее умиротворяющее воздействие. Она перевернулась на бок, и, уткнувшись Марку в плечо, вскоре уснула.

...

Утро выдалось ясным. Молодые люди мирно завтракали в залитой солнечным светом кухне, за окном совсем по-весеннему разноголосили птицы.

– Знаешь, Евка, – Марк пристально взгляделся в миловидное личико девушки, – мне тут пришла в голову чудесная мысль – давай поженимся!

Ева в смятении опустила глаза и стала ковырять ложкой в тарелке с недоеденной кашей.

– Марк, я очень люблю тебя, но что-то мне подсказывает, что еще не время нам обоим предпринимать такой серьезный шаг. Не думай, я не жеманничаю и не привередничаю, ничего такого, но... словом, давай немножко повременим, а там видно будет, вполне вероятно, что наша свадьба не за горами.

Марк молча, не перебивая, выслушал девушку, затем накрыл широкой ладонью ее тонкие пальцы и нежно сжал их.

– Я буду ждать, сколько надо.

Поднявшись, он подошел к окну и стал задумчиво смотреть вдаль.

Ева какое-то время тихонько сидела на стуле, но потом, решив сменить щекотливую тему и прервать затянувшееся молчание, игриво дернула молодого человека за рукав.

– Кажется, кто-то обещал мне помочь разобрать бабушкину комнату, – капризным тоном протянула она, – Может, не откладывая, заняться этим сейчас?

Марк, желая поскорее разрядить напряженную обстановку, с готовностью кивнул головой.

Взявшись за руки, они прошли по коридору и, переглянувшись, остановились около двери, ведущей в одну из комнат. Испытывая нечто вроде суеверного страха, молодая пара ступила на порог небольшой комнатки, все убранство которой состояло из небольшой кровати красного дерева, старинного комода с подзеркальником и платяного шкафа. У стены одиноко стоял стул. В далеком прошлом, вместе с другими предметами, не дошедшими до настоящих дней, эта мебель, должно быть, составляла весьма изысканный гарнитур. В комнате все было щедро припорошено пылью, загадочно серебрившейся при ярком дневном свете. Марк окинул взглядом небольшое пространство, вздохнул и, подворачивая рукава рубашки, шутливо изогнулся в поклоне:

– Ну-с, с чего прикажете начинать?

Через час работа шла полным ходом. Был разобран и приведен в порядок платяной шкаф. Тщательно протерты широкие подоконники и туманные стекла окон. Вычищенное зеркало утратило свою томную поволоку и четко отражало мелькающие фигуры с тряпками в руках. Уборка подходила к концу, когда, добравшись до самого последнего ящика комода, Ева неожиданно обнаружила под аккуратной стопкой белья, довольно толстую книгу в кожаном пере-

плете цвета корицы. находка заинтересовала ее, ибо книга была без названия, и девушка, желая поскорее утолить свое любопытство, открыла ее. Первая страница, отличавшаяся девственной, слегка пожелтевшей, белизной, заинтриговала Еву еще больше. Она торопливо перевернула страницу, все повторилось – та же пустая пугающая желтизна. Недоумевающая, девушка перевернула и ее, и в тот же миг невольно отпрянула. Черные, как смоль, слова, возникшие перед ее глазами, складывались в зловещие фразы, производившие в целом довольно удручающее впечатление.

ОСТАНОВИСЬ! – гласила надпись. – **ЗНАНИЯ, ДАРОВАННЫЕ КНИГОЙ, МОГУТ СДЕЛАТЬ ТЕБЯ НЕСЧАСТНЕЙШИМ ИЗ ЛЮДЕЙ, ЕСЛИ ТЫ НЕ СУМЕЕШЬ ПРАВИЛЬНО ИМИ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ!**

ОТВЕТЬ НА СЛЕДУЮЩИЕ ВОПРОСЫ: СПОСОБЕН ЛИ ТЫ УПРАВЛЯТЬ СВОИМИ ЭМОЦИЯМИ? УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ ПРОЩАТЬ ОБИДЫ? ЦАРИТ ЛИ МИР В ТВОЕЙ ДУШЕ?

ЕСЛИ ХОТЯ БЫ НА ОДИН ВОПРОС ТЫ ОТВЕТИЛ ОТРИЦАТЕЛЬНО, НЕМЕДЛЕННО ЗАКРОЙ КНИГУ И ЗАБУДЬ О ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИИ, ИНАЧЕ БЕДА НЕ ЗАСТАВИТ СЕБЯ ДОЛГО ЖДАТЬ!

Ева еще раз изумленно пробежала глазами витиевато выписанный глянцевого черного текст и слабо вскрикнула:

– Марк, подойди сюда, что бы это значило? И откуда у бабушки могла взяться подобная книга?

Подошедший Марк, на ходу вытирая руки о перекинутое через плечо полотенце, принял книгу из рук своей подруги и, бегло прочитав зловещее предостережение, недоуменно пожал плечами.

– Единственное, что я могу предположить, – протянул он, – так это то, что перед нами, скорее всего, какая-то старинная страшилка, и стоит просмотреть ее до конца, чтобы потом, как там сказано... – Марк поискал глазами нужное место в тексте и считал его с саркастической улыбкой, – «немедленно закрыть книгу и забыть о ее существовании».

Шутливый тон молодого человека, на которого черное обращение не произвело тягостного впечатления, успокоил и ободрил Еву. Она была полностью согласна со своим другом, надо просмотреть книгу! Устроили тут игру в вопросы и ответы, как будто недостаточно такого добра в настоящем!

Ева подошла к Марку, держащему в руках книгу, и чмокнула его в щеку.

– Ты, как всегда прав, дорогой, давай посмотрим, что там дальше, я умираю от любопытства!

Усевшись рядышком прямо на кровати, они положили книгу к себе на колени. Подтолкнув под локоть Марка, девушка дала понять, кому предоставляется право совершить решающий шаг по перевертыванию страницы. Молодой человек вынужден был с мученической улыбкой на лице подчиниться. К их общему разочарованию, следующая страница кратко и буднично возвестила: **УРОКИ ЧЕРНОЙ МАГИИ. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ.** Увидев знакомые слова, частенько мелькающие на книжных полках современных супермаркетов, Марк разразился гомерическим хохотом, Ева не отставала от него, промокая кончиком фартука повлажневшие от смеха глаза. Пролистав книгу дальше, молодые люди, окончательно развесялившись при виде многочисленных заклинаний, небрежно отбросили ее и в изнеможении откинулись на кровать.

– И зачем бабушка хранила такую дребедень? А знаешь, – Ева озабоченно повернулась к Марку, – бабушка никогда мне не показывала книгу, странно, правда?

– Да ничего странного, – отмахнулся молодой человек. – Старушка сама про нее давно забыла, вот и пролежала она здесь, в комодке, под ворохом белья, не один десяток лет. Надо бросить ее в мусорный мешок, который мы с тобой собрали.

Ева задумчиво покачала головой.

– Не может быть, чтобы бабушка так просто хранила ее, что-то тут не так. Может, она была дорога ей как воспоминание? Как бы то ни было, много места книга не займет, пусть себе хранится как память о бабушке!

С этими словами девушка поднялась с кровати и, потрепав Марка по шевелюре, отчего тот сразу замурчал, строго погрозила пальцем.

– Перекур закончился, давай вынесем весь мусор и закончим, наконец, уборку.

Марк с тяжелым вздохом рывком поднялся с кровати и безропотно потащил мешок с мусором к выходу. Ева заканчивала протирать нижний ящик комода. Про книгу все забыли. Одинокая, извлеченная из глубин времени, валялась она на кровати, темнея на светлом, затканном чайными розами, покрывале зловещим пятном.

...

За всеми хлопотами субботний день пролетел до неприличия быстро. Уставшие, но довольные молодые люди чаевничали на кухне после сытного ужина, состоящего из щедро нарезанных ломтей ветчины, поджаренных на сливочном масле и томящихся под слоем яичницы-глазуни.

– А все-таки здорово вот так сидеть с набитым животом, ничего не делать, никуда не спешить, сидеть, позевывать и почесывать, где вдруг зачесется. Вот это жизнь! – Марк блаженно потянулся, искоса взглянул на разомлевшую от тех же ощущений Еву и лукаво сощурил глаза. – Только, к сожалению, существует одно «но» – отупеешь от такого времяпрепровождения в два счета и опомниться не сумеешь!

В ответ на словесное «святотатство» Марка, девушка немедленно грозно замахнулась на друга, намереваясь схватить его за шиворот, но тот мигом вскочил, готовый в любую секунду сорваться с места и спастись бегством. Ева, однако, на полпути раздумала совершать «акт возмездия», логично прикинув в уме, что гоняться за другом после сытного ужина неразумно и грозит всякими неприятными сопутствующими моментами. Поэтому она лишь добродушно погрозила молодому человеку кулачком и с блаженным видом осталась сидеть на месте. Марк осторожно опустился на стул, с которого минутой раньше вскочил с необыкновенной прытью, и тихонько прокашлявшись, открыл рот для заготовленной порции остроут. Ева, внимательно наблюдавшая за его приготовлениями, хитро ухмыльнулась.

– Если еще хоть одно слово сорвется с твоего разнузданного языка, знай, что я за себя не ручаюсь, – ясный голосок девушки заставил Марка вздрогнуть от неожиданности.

В притворной обиде он поджал губы, молча поднялся и нарочито медленно прошествовал в комнату, где с размаху бросился на диван и с наслаждением вытянувшись во весь рост, стал поджидать Еву.

...

Утром, в понедельник, Ева никак не могла сосредоточиться на работе, мысли услужливо переносили ее в недалекое прошлое, в горячие и крепкие объятия Марка, и, сквозь мечтательно затуманившиеся глаза, девушка напрасно пыталась разглядеть чеканные столбцы цифр в спецификациях проекта. Из-за романтического настроения, прекрасного по своей сути, но мешающего выполнению кропотливой работы, Ева не успела закончить злосчастную смету до конца рабочего дня. Взглянув на часы, и уже без сожаления выдворяя сантименты на задворки, она, удрученная тем, что из-за подобного послабления придется задерживаться на работе, тяжело вздохнув, погрузилась в «сладостный» мир чисел.

Когда принтер с глухим урчанием выдал последнюю страницу готового документа, Ева поднялась, расправляя плечи. Аккуратно сложив стопочку листов на стол Петру Карловичу,

она принялась собираться домой. Спустя десять минут, девушка торопливо шагала по пустому темному коридору мимо закрытых наглухо дверей. В самом его конце, из незапертой приемной вырывался наружу яркий сноп света, выхватывая своим зрячим оком часть лестницы и боковой стены. «Прямо луч света в темном царстве», – усмехнулась про себя Ева. Приблизившись, она услышала раздававшиеся из-за приоткрытой двери голоса – пронзительно-писклявый и приглушенно-заискивающий.

– Господи, строит из себя великого специалиста, а на самом деле – пустое место, как и ее преподобный Петр Карлович! – донесся до девушки писклявый голос Нины Петровны, заставивший ее непроизвольно остановиться.

– Вот и я говорю, слишком много о себе в последнее время воображает! – вторил писклявому голосу приглушенно-заискивающий.

– Да у них вся семейка сумасшедшая! Мать с отцом неизвестно куда подевались – это ведь проще всего сказать, что погибли! А бабулю Вы ее видели? Стоит на нее посмотреть, так сразу поймешь, куда они сгнули. Бабу-то не трогали, наверное, по причине глубокой старости, но что она не в своем уме была – так это однозначно!

– А помните, какую трагическую сцену эта госпожа устроила, когда ее бабуля богу душу отдала? – приглушенно-заискивающий голос Качневой взвизгнул от негодования.

– Как ни помнить! Ах, не трогайте ее, у нее сумасшедшая бабуля умерла, какое горе! – писк плавно перешел в циничное хихиканье.

Ева стояла посредине коридора как вкопанная, с мертвенно-бледным окаменевшим лицом. Неимоверным усилием воли, отлепив налившиеся свинцом ноги от пола, не разбирая дальнейших слов продолжающегося диалога из-за шума и свиста в ушах, она стремительно подскочила к приемной и рванула дверь на себя. Испепеляя взглядом оторопевших участников «занимательного» разговора, Ева, вне себя от ярости, отрывочно бросила им в лицо:

– Что же вы за люди такие и как вас только земля носит! Для вас же не существует ничего святого, боже, какая мерзость!

Развернувшись, она вылетела прочь, оставив неподвижно застывших сплетниц наедине с их совестью.

Как во сне сбежала Ева по лестнице. Не разбирая пути, она шла по улице с искаженным от невыносимого страдания лицом. Прохожие удивленно оглядывались на нее, один из них даже участливо тронул Еву за рукав: – Девушка, вам плохо?

Наконец, она остановилась. Сердце гулко и неровно колотилось в груди, дышать было тяжело. Внезапно к горлу подкатил ком. Ева испугалась и судорожно сглотнула. Жадно лоя ртом свежий морозный воздух, она окончательно пришла в себя, и огляделась. С трудом сообразив, где находится, девушка почти бегом направилась к ближайшей остановке. На улице совсем стемнело. Обычная толчея среди людей в автобусе оказалась спасительной, острая боль у самого сердца немного отступила.

Сдерживая себя на людях, Ева, едва переступив порог родного дома, немедленно разразилась горькими и безутешными рыданиями. Позже, с опухшими от слез глазами, чуть успокоившись, она принялась обдумывать свои дальнейшие действия. «Сделать вид, что ничего не произошло, и спустить им все с рук – не тут-то было! – лихорадочно проносилось у девушки в голове. – Я им не Петр Карлович, о которого можно ноги вытирать, а он будет по-прежнему улыбаться. Нет, я так этого не оставлю, я что-нибудь обязательно придумаю!»

Ева в возбуждении принялась расхаживать по комнате, придумывая планы отмщения один страшнее другого. В конце концов, ей пришлось отказаться от них, так как справедливости ради надо признать, что все они никуда не годились. Не зная, что предпринять и, словно надеясь получить совет у бабушки, она прошла в ее комнату, и, не включая свет, в полном изнеможении опустилась на кровать, на затканное чайными розами покрывало, прямо на забытую во время недавней уборки книгу. Испуганно подскочив, Ева тупо уставилась на лежащий

перед ней фолиант. Постояв несколько минут в раздумье, она неуверенно взяла его в руки и, прижав к груди, стремглав вылетела прочь из комнаты.

Весь оставшийся вечер Ева посвятила изучению содержимого книги. К удивлению девушки, данный труд был совсем не похож на современные издания в ярких обложках. Это было нечто другое, завораживающее и пугающее одновременно. Пролистав добрую половину книги, она нашла наиболее подходящее, на ее взгляд, наказание для зарвавшихся кумушек. Подробная инструкция проклятия с последующим перемещением наказуемого в преисподнюю заинтересовала ее. Вместе с тем, простые манипуляции, исполняемые при совершении заклятья, вызвали у нее смешанное чувство разочарования и недоверия.

«Для того, чтобы покарать людей, сотворивших умышленно единожды или более зло ближним своим, возьми равные части песка желтого и измельченного перца жгучего красного, смешай части между собой с особой тщательностью. После присовокупи чистый лист бумаги, выложи на нем из приготовленной сыпучей смеси имена обидчиков, прочитай их же вслух четко и громко, после высыпь выложенные имена в серебряную урну и дожись дня полнолуния (либо последующие три дня). Когда настанет полночь, развей по ветру содержимое урны и отныне будь спокоен – возмездие свершилось!»

Ева еще раз пробежала глазами волшебные письма. Ну что ж, все составляющие у нее имеются. Песок еще с осени из парка она натаскала для цветов, красный перец молотый, как ни странно, тоже имелся в избытке. Месяца три назад, по ошибке вместо черного перца, который девушка обожала добавлять во все блюда, продавщица сунула ей с десяток пакетиков красного. Не зная, куда его употребить в таких количествах, Ева до лучших времен забросила красный перец на дальнюю полку кухонного шкафа, и вот теперь, кажется, эти времена наступили. Затруднение вызывала лишь серебряная урна. Девушка задумалась, нечто подобное она видела во время уборки в комнате у бабушки. Среди немногочисленных безделушек, хранящихся в бездонных ящиках комода, была небольшая металлическая штуковина, напоминающая кубок или урну.

И действительно, вскоре Ева выудила из потаенного места довольно изящную вещицу из белого металла.

– Ну, бабуля, – удивленно хмыкнула девушка, – сдается мне, что книжка тобой была прочитана, и не раз.

Внимательно разглядывая металлический сосуд, девушка осторожно провела по нему тонким пальчиком.

– Неужели, ты и впрямь серебряный? Вот уж никогда бы ни подумала.

Подойдя к окну и увидев полный диск луны, излучающий мягкий матовый свет, Ева удовлетворенно кивнула головой. По-другому и быть не могло. Идеальный день для выполнения задуманного. Что ж, в конце концов, она ничем не рискует. Ева аккуратно высыпала красный перец в плоскую тарелку с песком, тщательно перемешала. Потом взяла чистый лист бумаги и осторожно зыбкой тонкой струйкой выписала имена Нины Петровны и Качневой. «Надеюсь, они прекрасно поладят друг с другом в том чудесном месте, куда я их сейчас отправлю», – злорадно подумала она. Полюбовавшись на свое творение, Ева громко и внятно произнесла ненавистные имена, и твердой рукой высыпала их с листа в серебряный сосуд. До полуночи оставалось немногим более часа. Все это время девушка, сидя в кресле, неотрывно смотрела на серебряную урну. Ровно в полночь, Ева открыла форточку и опрокинула горлышком вниз волшебный сосуд. Его содержимое было резво подхвачено неожиданным порывом ветра.

С чувством выполненного долга девушка закрыла форточку, убрала на место пустую урну и улеглась в кровать. Засыпая, она тихонько пробормотала: – Только бы не проговориться Марку, он меня просто засмеет!

...

Наутро Ева проснулась с жуткой головной болью, что совсем не улучшило ее настроения. Внешний вид также оставлял желать лучшего. С тяжелой головой, кое-как собравшись, Ева поплелась на работу, так и не определившись в том, что следует предпринять в отношении злобной парочки. Боясь столкнуться с кем-нибудь из знакомых, она почти бегом вбежала по лестнице на третий этаж родного Института.

Петр Карлович, оторвавшись от бумаг, удивленно поверх очков посмотрел на молча вошедшую хмурю Еву. Он решил не задавать лишних вопросов, прекрасно зная, что девушка не выдержит и расскажет все сама. Но время приближалось к обеду, а Ева так и не проронила ни слова. В столовую она не пошла, сославшись на плохое самочувствие. Петр Карлович вынужден был направиться туда один, решив прихватить на обратном пути что-нибудь вкусненькое для девушки и за чашкой чая попытаться выяснить, что у нее случилось.

Что касается Евы, то, пока ее коллега с аппетитом поглощал борщ и котлеты, она сидела неподвижно за рабочим столом, тупо уставившись в окно.

При появлении Петра Карловича, девушка лишь еще больше нахмурилась. Она недовольно поморщилась, когда перед ее носом возникли булочка и чашка ароматного чая.

– Перекуси немножко, а я пока расскажу тебе последние новости, – как можно беспечнее проговорил Петр Карлович. – Знаешь, есть кое-что интересное. Вот, например, Нина Петровна по невыясненной причине сегодня не вышла на работу. Начальство не предупредила, семья не в курсе – когда встали утром, ее уже не было, они и решили, что на работу пораньше ушла. В общем, будто сквозь землю провалилась.

Ева внутренне похолодела и с испугом посмотрела на Петра Карловича. Тот, перебирая бумаги, не заметил исполненного ужасом взгляда и продолжал:

– Но что самое странное, так это то, что сегодня не вышла на работу еще и Качнева. Про ее отсутствие тоже никто не может сказать ничего вразумительного. Аналогичный с Ниной Петровной случай – вероятно, тоже провалилась сквозь землю вместе со своей подружкой. Прямо мистика какая-то...

Ева не верила своим ушам. Нет, не может быть, наверное, досадное совпадение и ничего больше! Внезапно осевшим голосом она прошептала:

– Можно мне уйти? Мне очень надо уйти, я потом все расскажу, но сейчас мне очень надо уйти!

Петр Карлович озадаченно посмотрел на девушку.

– Евочка, деточка, что произошло? Что-то случилось? Ты меня пугаешь, рассказывай, в чем дело, ты же знаешь, я никогда не бросал тебя в беде!

В ответ Ева умоляюще сложила руки на груди.

– Только не сейчас, потом... потом я все расскажу, хотя я не совсем уверена, вернее совсем не уверена в том, что случилось!

Последние слова девушка бормотала, натягивая шубку.

Махнув на прощание рукой, она выбежала из кабинета. Петр Карлович с неподдельным испугом проводил ее взглядом.

Даже не пытаясь взять себя в руки, Ева помчалась узнать подробности происшедшего у своей давней знакомой Юльки из отдела кадрового обеспечения, которая отличалась тем, что всегда была в курсе всех событий, происходящих в Институте.

Юлька, завидев запыхавшуюся подругу, привычно заворчала.

– Ну вот, опять, наверное, что-нибудь понадобилось, иначе я не удостоилась бы чести принимать такого редкого гостя.

Ева, которой было не до церемоний, нетерпеливо перебила ее.

– Слушай, Юлька, правда, что Нина Петровна и Качнева сегодня не вышли на работу, и никто не знает, где они?

– А почему тебя это так интересует? – деланно безразличным тоном начала Юлька, но не выдержала и возбужденно быстро заговорила: – С этим исчезновением вообще ничего не понятно! Ну ладно, одна пропала бы, а то сразу двое. Может, решили забастовку по поводу «сверхурочных» устроить? – хихикнула она.

– Ой, подружка, сдастся мне, что дело здесь совсем не в этом, – Ева в отчаянии закусила губу. – Что же теперь будет?

Посмотрев на озадаченную Юльку, девушка безнадежно махнула рукой, и стремглав кинулась прочь. В ответ Юлька лишь недоуменно пожала плечами.

...

«Что же получается? Неужели сработало проклятье или всему есть объяснение?» – мысли, перегоняя друг друга, вихрем проносились в голове у Евы, почти бегом направляющейся домой.

На секунду девушка предположила, что Нина Петровна и Качнева испугались ее гнева и решили переждать какое-то время в безопасном месте. Но, припомнив ухмыляющиеся лица сладкой парочки, Ева решила, что, вряд ли смогла напугать до такой степени их «бесстрашные сердца» и без сожаления отмела эту безнадежную версию.

Сейчас перед ней стояла единственная цель – добраться до злополучной книги и попытаться исправить содеянное, если таковое возможно.

Ворвавшись в родную прихожую, Ева, не снимая сапог, помчалась в комнату, где, схватив книгу, принялась лихорадочно листать страницы, пытаясь отыскать нужное заклинание. Через пять минут она замерла, внимательно вчитываясь в замысловатую вязь, а еще через минуту, отбросив книгу, в отчаянии схватилась руками за голову.

– Нет, так не пойдет, – вслух пробормотала она. – Здесь явно не доработано в части отмены заклятья. Что же получается? Это, значит, я собственной персоной добровольно должна идти в адское пекло им на выручку! Тогда уж пусть остается все, как есть, в конце концов, наказаны они поделом!

Пребывая в полной растерянности, Ева в бессилии стиснула зубы. Что же делать, что делать? С минуту девушка размышляла. Затем ее рука потянулась к телефону. «Позвоню Марку, все расскажу, и он даст мне разумный совет, как всегда бывало раньше, – быстро соображала Ева. – Ага, позвоню, расскажу, а он меня на смех поднимет, а то еще и подумает, что у меня с головой не все в порядке. Господи, да что же это? Может, я вижу кошмарный сон, ведь такого не может быть в действительности. И, тем не менее, оно есть, оно существует!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.